

Академик И.М. Губкин

В ВОСПОМИНАНИЯХ

НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ

**Академик Иван Михайлович Губкин
(1871 - 1939),
председатель Наблюдательного совета по КМА
в 1930-1939 гг.**

**Иван Алексеевич
Русинович
(1906-1980)**

И.А. Русинович после окончания в 1932 году Сибирского геологоразведочного института был направлен на работу в геологоразведочный трест КМА.

Вся трудовая биография И.А. Русиновича связана с исследованием месторождений КМА.

Он является первооткрывателем Лебединского, Яковлевского, Гостищевского и Михайловского месторождений.

Основной научный труд – трехтомник «Геология, гидрогеология и железные руды бассейна КМА» (1969).

В 1959 году И.А. Русиновичу присуждена Ленинская премия. Он награжден знаком «Отличник разведки недр» (1968), знаком «Первооткрыватель месторождения» за открытие Лебединского и Михайловского месторождений (1973, 1977).

Воспоминания И.А. Русиновича, 1973 год

Мне довелось встречаться с И.М. Губкиным три раза, когда я был совсем молодым, неопытным геологом, вскоре после окончания института. Один раз, когда он приезжал в Старый Оскол, где я работал петрографом в Геологоразведочном тресте КМА, в 1934 году в связи с пятилетним юбилеем геологоразведочных работ богатых руд на КМА. В этот приезд он выступал на собрании работников треста и говорил о значении КМА и задачах дальнейших работ по изучению и промышленному освоению железорудных богатств КМА.

Говорил он просто, очень понятно, все его слушали с очень большим вниманием. Уже тогда, по сути, в самом начале разведки богатых железных руд КМА, в речи И.М. Губкина была твердая уверенность, что при дальнейшем развертывании геологоразведочных работ будут разведаны огромнейшие запасы железных руд, на базе которых можно будет построить ряд мощных рудников. Он говорил, что на базе руд КМА будут строиться металлургические заводы и города, что наш край станет крупнейшей железорудной базой Советского Союза.

И.М. Губкин, ознакомившийся с моим докладом о происхождении руд КМА, спросил меня, где я окончил институт, сколько лет я работаю петрографом (а я работал всего лишь три года), какую работу я выполнял. На другой день он предложил мне обработать все материалы по разведке богатых руд КМА за период с 1930 по 1935 год включительно и составить геологический отчет по этим работам.

Я удивился и сказал, что я такую работу выполнить не могу, так как я геолог-петрограф, разведкой никогда не занимался и ее не знаю. Он мне на это ответил примерно так: «Я – геолог-нефтяник, но мне предложили заниматься и железными рудами, и я занимаюсь ими потому, что так нужно, и Вы с разведкой справитесь, если поймете всю важность и ответственность этой работы и серьезно за нее возьметесь».

Мне пришлось согласиться.

Второй раз я встретил И.М. Губкина на защите этого отчета в Центральной комиссии по запасам. Здесь он мне сказал: «Вот видите, Вы мне говорили неправду – с отчетом Вы справились. Запомните, никогда нельзя отказываться от хорошего нужного дела, когда можете его сделать. Ведь мы – советские геологи».

Третий раз с И.М. Губкиным я встретился на заседании Наблюдательного ученого Совета по КМА, председателем которого он был. Проходя мимо, я с ним поздоровался. Он мне ответил и, как будто что-то вспомнив, улыбнулся и спросил «Чем Вы теперь занимаетесь? Петрографией?». Я ответил «Нет, разведкой».

У меня создалось впечатление об И.М. Губкине, как о человеке с большой душой и с горячим сердцем, как о человеке, хорошо разбирающемся в людях и доверяющем им.

**Алексей Григорьевич Малыгин
с 1931 года работал проходчиком
на шахте им. Губкина.**

**23 апреля 1933 г. бригада проходчиков
под его руководством добыла первую
руду Коробковского месторождения.**

Воспоминания А.Г. Малыгина, 1967 год

... В пятом часу утра в ночь с 22 на 23 апреля мы отбили и вывезли управляющему трестом КМАстрой Александрову в снятой с себя брезентовой куртке килограммов двадцать нашей руды. Мне был вручен красный флаг, который я должен был водрузить на копре шахты, что я и сделал в 7 часов утра 23 апреля 1933 г.

А.Г. Малыгин
спускается в шахту

Первая руда Коробковского месторождения,
23 апреля 1933 г.

До 27 апреля очистили весь забой от наносных пород, но руду выдавать не спешили. После того, как мы дошли до руды, дали сообщение в Москву И.М. Губкину. И первая бадья руды была приурочена к его приезду. Мы приступили к работе в 6 часов утра и начали отбивать отбойными молотками руду.

Она была мороженная и очень туго поддавалась отбойному молотку. К 10 часам утра мы выровняли забой, но руду на-гора не выдавали. Ожидали приезда Губкина. С появлением Ивана Михайловича мы выдали первую бадью. Когда он вошел в копер шахты, мы ее опрокинули ему в ноги. Это было торжественно.

До этого мы много слышали, что академик Губкин многое сделал для того, чтобы начать разведочный ствол в районе села Коробково.

Иван Михайлович тепло поздравил нас с достигнутым успехом, каждому из нас крепко пожал руку. А на совещании в тот же день Иван Михайлович рассказал, как он встречался с В.И. Лениным, который ставил вопросы ускоренной разработки руд КМА.

**Галина Петровна Рубченко
(1909-2002)
ветеран КМА**

Г.П. Рубченко с 1932 по 1941 год работала секретарем управления треста «КМАстрой».

Осенью 1941 г. вместе с большинством горняков была эвакуирована на Орско-Халиловский ГОК (Урал).

Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» (1946 г.).

После войны, до 1988 года, работала в разных подразделениях комбината «КМАруда»: секретарь, управделами, завхоз.

Активно занималась общественной работой.

Воспоминания Г.П. Рубченко, 1967 год

На КМАстрое (в настоящее время комбинат «КМАруда») я работала с 1932 года, со дня организации этого предприятия. Первоначально управление КМАстроля находилось в Старом Осколе, а шахта – в 25 километрах на месте теперешнего Губкина.

С транспортом часто приходилось плохо, нередко ходили пешком на шахту. Шахтеры ездили к нам в Старый Оскол в управление по многим вопросам. Было это трудно, неудобно, а иногда вовсе невозможно: дальнейшее расстояние, бездорожье, грязь.

Но вот, наконец, получили приказ Министерства черной металлургии перебраться на шахту.

Наше управление разместилось в бывшем барском доме. В 2 километрах от усадьбы росла наша шахта, клуб, столовая и три стандартных дома для семей горняков, небольшая контора и склад.

Большим праздником для нас был приезд академика Ивана Михайловича Губкина. Правда, он был у нас недолго, но мы его видели и разговаривали с ним. Встретиться нам пришлось случайно. Мы только что выпустили новый номер стенгазеты. Она оформлялась очень хорошо, со вкусом, была содержательной и интересной. В это время и приехал академик. Он и сопровождающие его товарищи: И.М. Варейкис, первый секретарь Воронежского обкома партии, и Е.И. Рябинин, председатель Воронежского облисполкома (Старый Оскол был тогда в подчинении этого города) дали высокую оценку нашей газете.

Что и говорить, похвала такого человека была лучшей для нас наградой. К сожалению, через несколько лет И.М. Губкин скончался, и делегация горняков ездила в Москву хоронить его.

**И.М. Губкин, председатель Наблюдательного совета по КМА
(стоит 4 слева), среди кмастроцев, 1934 г.**

«Недра не подведут, если не подведут люди»

И.М. Губкин

Составитель Алтухова И.Д.,
главный хранитель
Губкинского краеведческого музея